

А. В. Шуталева, Ю. В. Циплакова, А. А. Керимов

Гуманизация образования в цифровую эпоху

Актуальность исследования обусловлена необходимостью трансформации образовательных методов и технологий, которые смогут удовлетворить когнитивные, социальные и эмоциональные потребности людей в цифровом мире. Современная система образования ориентирована на реализацию образовательных стратегий, соответствующих высоким этическим и техническим стандартам. Цель статьи – исследование гуманизации как направления развития образования в цифровую эпоху. Методологическим основанием данного исследования является понимание принципа гуманизации как объединяющего общекультурное, социальное, нравственное и профессиональное развитие личности. Показано, что цифровые устройства являются неотъемлемой частью идентичности современного человека, что приводит к необходимости развития медиаграмотности обучающихся средствами медиаобразования. В рамках гуманизации образования в учебных заведениях реализуется направление по организации и осуществлению проектной деятельности, что предполагает трансформацию роли участников образовательного процесса и методов, и технологий, которые применяются для его реализации. Результаты исследования доказывают, что осуществление целей современного образования возможно при условии реализации принципов гуманизации и индивидуализации в образовательном процессе.

Ключевые слова: образование, гуманизация, цифровизация, информация, медиаграмотность

Ссылка для цитирования:

Шуталева А. В., Циплакова Ю. В., Керимов А. А. Гуманизация образования в цифровую эпоху // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 31-43. doi: 10.32744/pse.2019.6.3

A. V. SHUTALEVA, A. A. KERIMOV, YU. V. TSIPLAKOVA

Humanization of education in digital era

The relevance of the study is due to the need to transform educational methods and technologies that can satisfy the cognitive, social, and emotional needs of people in the digital world. The modern education system is focused on the implementation of educational strategies that meet high ethical and technical standards. The purpose of the article is the study of humanization as the development direction of education in the digital age. The methodological basis of this study is an understanding of the principle of humanization as combining the general cultural, social, moral, and professional development of an individual. It is shown that digital devices are an integral part of the identity of a modern person, which leads to the need to develop media literacy among students using media education. As part of the humanization of education in educational institutions, a direction is being implemented for organizing and implementing project activities. This instructional format involves the transformation of the role of participants in educational processes and the methods and technologies that are used for its implementation. The results prove that the goals of modern education are possible provided if the principles of humanization and individualization are implemented in the educational process.

Key words: education, humanization, digitalization, information, media literacy

For Reference:

Shutaleva, A. V., Kerimov, A. A., & Tsiplakova, Yu. V. (2019). Humanization of education in digital era. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 31-43. doi: 10.32744/pse.2019.6.3

Введение

Человечество в XXI веке сталкивается с глобальными угрозами и вызовами. Периодические финансово-экономические кризисы, обострение межгосударственных отношений, геополитические проблемы вызвали и кризис нравственности и духовности. Современный этап развития общества характеризуется взаимосвязанностью процессов и научных разработок в микропроцессорной и вычислительной технике, робототехнике, генной инженерии, биотехнологиях и нанотехнологиях.

Развитие технологии осуществляется в тесной связи с наукой и научными исследованиями, что стимулирует инновационную направленность самой науки и откладывает отпечаток на развитие всех сфер общества. Появление компьютерной технической системы «Интернет» является условием существования единого мирового информационного пространства. Однако развитие современных технологий порождает социальные, политические, этические проблемы, характерные для современного общества. Появляются экологические проблемы глобального масштаба, а также этические проблемы цивилизационного развития. В этом контексте становится актуальной проблема поиска новых моделей политического, социального и экономического развития человечества, которая не может быть решена без учета и реализации принципа всестороннего гармоничного развития личности, огромная роль в реализации которого принадлежит образованию.

Образование является хранилищем культурной традиции, важным условием бытия культуры в целом. В динамичном развитии современного общества, когда роль традиций ослабевает, образование помогает сохранить и передать опыт культуры, представить его в настоящем, в актуальных формах. Образование сохраняет культурную традицию, связывает прошлое, настоящее и будущее в диахронической перспективе. Глобальные проблемы, с которыми сталкивается все российское общество требуют пристального внимания и принятия срочных мер по их предотвращению и решению со стороны общества и государства. Необходима выработка соответствующих стратегий и механизмов, с помощью которых можно было бы решать проблемы образования и его гуманизации.

В современном российском обществе имеется запрос на гуманизацию образования, о чем свидетельствуют результаты опроса граждан. Итоги социологического опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, показывают, что большинство опрошенных оценивают уровень подготовки детей в основном позитивно: 52% отметили, что «удовлетворены полностью» и «скорее удовлетворены», 32% – «отчасти удовлетворены, отчасти нет», и лишь 15% выразили разочарование качеством школьных знаний. Основную задачу современной школы россияне видят не только в передаче базовых знаний по предметам (32%), но также и в нравственном воспитании (19%). «Слабыми местами», по мнению респондентов, оказались оснащенность школ компьютерами и лабораторным оборудованием, кадровая обеспеченность. Вне внимания участников опроса не остался и аспект гуманизации образования. Среди приоритетов в школьном образовании опрошенные назвали передачу знаний и формирование кругозора (48%), развитие аналитического мышления и умения рассуждать (41%), развитие индивидуальных способностей и талантов (39%) [3].

Если раньше от образования требовалось передача определенного набора знаний обучающимся, то современное развитие общества ставит перед образованием другую цель – образование должно способствовать личностному развитию, раскрытию и развитию способностей обучающихся, что требует изменения в системе обучения, предполагает изменение методов и приемов обучения. Осуществление цели современного образования возможно при условии реализации принципов гуманизации и индивидуализации в образовательном процессе. Цель статьи – исследование гуманизации как направления развития образования в цифровую эпоху.

Материалы и методы

Одним из трендов в развитии системы современного образования является ее гуманизация, которая определяется как «создание условий, направленных на раскрытие и развитие способностей человека, его позитивную самореализацию, в основе чего лежит уважение к человеку и вера в него, определение целей, содержания, организации и средств его жизнедеятельности, а также характер взаимодействия с окружающими людьми, в целом – средой» [7, с. 91]. Из содержания данного определения следует, что гуманизация образования предполагает единство общекультурного, социального, нравственного и профессионального развития личности.

Истоком тенденции гуманизма, наиболее близким к современной эпохе, являются идеи Вильгельма фон Гумбольдта, который в соответствии с идеалом неогуманизма провел в начале XIX века реформу образования в Пруссии. Идеи этого мыслителя являются важными для понимания процесса гуманизации образования в цифровую эпоху. Гумбольдт отказался от абстрактных идеалов в образовании, свойственных эпохе Просвещения. Он подчеркивал, что значимость образования заключается в том, чтобы помочь индивиду прийти к самому себе, раскрыть свои сущностные силы, реализовать полноту отношения человека к миру. Для этого необходимо изучение языка и традиций античности, которые способствуют всестороннему развитию личности. Образование, по Гумбольдту может преодолеть антиномии мира модерна, нарушающие целостность и гармонию человека [2, с. 58]. В образовании Гумбольдт ориентирован на индивидуальность, что также подчеркивает гуманистическую направленность его концепции.

Процесс гуманизации обеспечивается развивающейся методологией гуманистической педагогики. Ученые работают над формированием целостной концепции гуманизации, связывая ее с развитием в педагогике личностного подхода, актуализированного в психологии и философии [17, с. 117]. Суть этого подхода, как определил А. Маслоу, «заключается в том, что цель воспитания и предмет воспитания – сам человек и цели гуманистические, то есть отвечающие интересам человека» [12, с. 180]. Гуманизацию образования нельзя рассматривать в отрыве от технологических достижений человечества. Век прогресса предлагает все больше технических возможностей, которые могут быть применены и в процессе преподавания. Необходим разумный баланс в сочетании возможностей цифровой эпохи и принципов гуманизации образования.

Сегодня мир вступил в эпоху тотальной информатизации, и нет сомнений в том, что будущее за цифровыми технологиями, что обостряет вопросы идеологизации функционирующей в социальном пространстве информации [31]. Все доступнее становятся различные продукты цифровых технологий. По данным аналитической компании

GfK, к началу 2019 г. аудитория интернет-пользователей в России среди населения старше 16 лет составила 90 миллионов человек, т.е. проникновение интернета достигло отметки 75,4% взрослого населения страны, а доля пользователей интернета на мобильных устройствах достигла 61% [16].

Прежде всего, следует отметить, что аудитория пользователей цифровых технологий растет прежде всего за счет учащейся молодежи. Чаще всего эта категория населения выходит в Интернет со смартфонов и планшетов, что открывает широкие возможности для доступа к различным контентам, в том числе образовательным. Цифровые технологии позволяют в значительной мере обеспечить доступ к единому пространству образовательных ресурсов [1], что предоставляет равные возможности для получения качественного образования обучающимся независимо от их места жительства. Информатизация позволяет интенсифицировать процесс организации контрольных мероприятий по проверке знаний обучающихся через организацию онлайн-тестирования, интернет-олимпиад и т. д. Все эти инструменты позволяют создавать систему отслеживания успеваемости и прогресса учащегося. Компьютерные технологии позволяют преподавателям создавать разнообразные модульные образовательные блоки, учитывающие скорость овладения новыми знаниями, глубину изучения предмета и качество усвоения пройденного материала.

В рамках гуманизации образования в средних, средних специальных и высших учебных заведениях все большую популярность приобретает направление по организации и осуществлению проектной деятельности. Этот формат предполагает работу в команде, где все участники равноправны. Проектная работа позволяет ставить конкретные задачи перед группой, где участники сами определяют алгоритм работы, распределяют обязанности, планируют время, находят и анализируют информацию и презентуют итоги коллективной работы. «При взаимодействии в процессе групповой работы возникает рефлексия, перестраивается мотивационная сфера, и обучающиеся эффективнее овладевают новыми способами деятельности» [7, с. 102]. Проектная работа предполагает изменение роли преподавателя. Здесь преподаватель перестает быть единственным источником знаний. Он выступает в качестве консультанта. Его задача – предложение новых методов обучения, выстраивания алгоритма обучения, правильное и своевременное «дирижирование» образовательным процессом.

Цифровые технологии сегодня в России уже в немалой степени влияют на определение направлений дальнейшего развития современного образования. Прежде всего, это выражается в развитии и распространении дистанционного и электронного обучения. Как отмечают эксперты, «для России дистанционное высшее образование гораздо более актуально, чем для большинства стран мира – мы живем в огромной стране, и далеко не каждый может позволить себе обучение в желанном ВУЗе на очном или даже на заочном» [11].

Результаты исследования и их обсуждение

В традиционном и индустриальном обществе социализация была жесткой, принудительной, являлась насильем. Такое понимание социализации раскрывалось в работах А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, З. Фрейда. Они рассматривали культуру как аскетизм и дисциплину, предполагающую отказ от желаний, наслаждений, подавляющей и подчиняющей человека. Достаточно подробно данная проблематика раскрыта и в рабо-

тах М. Фуко. Принудительная социализация сохраняла и поддерживала дисциплину, порядок, обеспечивала сохранение общества, часто в ущерб конкретным индивидам [2, с. 175-177].

В современном постиндустриальном обществе социализация меняется, она становится мягкой, умеренной [10, с. 262], исходя из логики индивидуализации общества. Над человеком не довлеет власть традиции, человек имеет возможность выбирать различные варианты профессиональной реализации, образования, вероисповедания и др. В большей степени, чем традиционные авторитеты школы, семьи, церкви, партии на человека оказывают влияние медийные информационные потоки. В современных условиях образовательная стратегия должна предусматривать формирование и развитие у обучающихся навыков и способностей рационального анализа и оценки сообщений, идущих от СМИ, что требует обучения молодого поколения языковому и социокультурному анализу [20; 21; 26]. Данная необходимость обусловлена тем, что современное общество живет в цифровом пространстве, в котором функционирует не только информация, адекватная реальности и развитию общества, науки и техники, но и ложный, вредный онлайн-контент.

В 2017 году в Страсбурге (Франция) К. Уордл и Х. Дерахшан, исследователи Harvard's Shorenstein Center on Media, Politics And Public Policy, выступили с докладом перед Советом Европы, посвященном вопросам междисциплинарной структуры исследований и разработки политики в области информации [34]. К. Уордл и Х. Дерахшан рассмотрели формы ложной и вредной информации, которые включают семь типов нарушений в информационной сфере, а именно: сфабрикованный контент (новый контент на 100% ложный, предназначен для обмана и вреда), импровизировать контент (подражание подлинным источникам), вводящее в заблуждение содержание (вводящее в заблуждение использование информации для постановки проблемы или отдельного лица), сатира или пародия (намерения причинять вред нет, однако может привести к обману), ложное соединение (заголовки, изображения и подписи не поддерживают контент), ложный контекст (подлинный контент передается с ложной контекстной информацией), контролируемый контент (подлинная информация или образы используются для обмана) [34, с. 17].

Обучение медийной грамотности в области доступа, анализа, производства и рефлексии над окружающей человека информацией, требует разработки методов преподавания и внедрения стандартов в профессиональную деятельность специалистов [8; 21; 23]. Директор Программы сравнительных исследований медиа в Массачусетском технологическом институте Генри Дженкинс и другие участники данной программы считают, что недостаточно размышлять о предвзятости читателя и автора в киберпространстве, где идентичность меняется; современные медиа функционируют в мире пост-правды, одним из шагов к развитию навыков интерпретации и рационального отношения к которому является образование, обучение созданию собственного медиа-сообщения и др., что позволит будущим практикам понять сложности передачи смыслов и научит их грамотно оценивать информационные потоки и создавать эффективную коммуникацию с людьми [22].

Йонти Фризем, исследователь и преподаватель медиа, считает, что необходимо объединить медиа анализ с медиа производством в педагогическом процессе [20]. Если в качестве преподавателей грамотности в области массовой информации принять представление Маклюэна о средствах массовой информации как о расширении человеческого тела и разума, то необходимо в образовательном процессе иметь в

виду, как учащиеся могут использовать средства массовой информации как часть своей идентичности [13]. Современные школьники и студенты считают, что их мобильные устройства являются неотъемлемой частью их собственной идентичности, поэтому одной из задач образовательного процесса – научить их предвидеть и понимать последствия потребления медиа, этические последствия медиа-сообщений, которые они получают и отправляют. Обучение медиаграмотности позволит людям использовать медиа в соответствии с более высокими этическими и техническими стандартами, которые в то же время могут удовлетворить когнитивные, социальные и эмоциональные потребности современных студентов [20, с. 187].

Медиа способствуют индивидуализации жизни людей, благодаря разнообразию содержания, ориентации на настоящее, представленное в новостной форме. При этом, у человека происходит утрата корней, потеря ориентиров, разрушение ценностной иерархии. Модернизация приводит к умножению выборов, традиция перестает восприниматься как священная и незабываемая, многие сферы человеческого существования, которые ранее воспринимались как предопределенные судьбой, сейчас зависят от выбора индивида. Таким образом сциентизм, линейный характер, монолизм, авторитаризм и механицизм, являющиеся сущностными характеристиками парадигмы образования, возникшего в результате научной революции XVII–XVIII веков в цифровой эпохе меняются на антисциентизм, нелинейность, диалогизм, демократичность в образовании. В этом процессе важную роль играют цифровые технологии. Они предполагают разнообразие, многообразие образовательных ситуаций, в том числе, обучение без учителя, частично контролируемое обучение, обучение с подкреплением, использование нейронной сети [5, с. 94].

Современная образовательная система призвана учитывать запрос нового поколения людей, которые родились и выросли в цифровом мире. Люди, родившиеся в 90-е гг. XX века и позже Д. Тапскот назвал «Net Generation» [27], Л. Розен – «iGeneration» [28], американские ученые Н. Хоув и В. Штраус – поколением миллениалов (миллениум – тысячелетие) [32; 33], ван Дейк, Поэлл и де Ваал – обществом платформы, на том основании, что в последнее десятилетие онлайн-общение привело к изменению отношения людей к информации и расширило возможности взаимодействия с людьми по отношению к традиционным способам общения людей, подразумевающие общение в рамках и через границы [18].

Л. Розен обращается к вопросу об особенностях нового поколения и предлагает использовать для его характеристики термин «iGeneration», где в «i» представлено как тип цифровых технологий, которые популярны у детей и подростков (iPhone, iPod, Wii, iTunes и т. д.), так и высоко индивидуализированные виды деятельности, которые эти технологии делают возможными [28; 29; 30]. Современная молодежь выросла в эпоху быстро меняющихся гаджетов. Молодые люди проводят значительное время со смартфоном. Мобильный телефон в отличие от традиционной книги, традиционного телевидения, формирует их сознание. Феномен современной молодежи связан с тем, что цифровая среда меняется гораздо быстрее, чем растет поколение. Раньше человек развивался, где телевидение радикально не менялось, разве что дизайн. Техника менялась человеком раз в пятьдесят лет. Сейчас, пока человек вырастет из ребенка до взрослого, он несколько раз успеет поменять свое техническое оснащение. Постоянно появляются новые гаджеты, которые становятся востребованными в обществе. Л. Розен делает вывод, что предоставление информации с помощью различных методов и источников помогает обучающимся развить более богатое и сложное представление

об изучаемом материале, что приводит к необходимости трансформации образовательного процесса.

Для детей и молодежи поколения «i» характерно то, что они родились в мире высоких технологий и средств массовой информации, им свойственно электронное общение, присуща потребность в многозадачности. Обычно в школе требуется от обучающихся выполнение одной задачи (слушать учителя, заполнение рабочей тетради и т. д.), однако современные цифровые ресурсы позволяют соответствовать индивидуальным потребностям обучающегося (видео для тех, кому комфортнее кинестетические и слуховые модальности, письменные газетные репортажи для тех, кто лучше учится с помощью визуальных модальностей, и даже интерактивные веб-сайты для тех, кому комфортнее в тактильном и кинестетическом стиле обучения). В связи с этим, процесс обучения должен учитывать потребности нового поколения для успешного обучения, что делает его творческим процессом и позволяет реализоваться как преподавателю, так и обучающемуся [14; 25].

Л. Розен описывает поколение iGeneration как людей, погруженных в технологии, и чей технический мир открыт 24/7. Поэтому образовательный процесс должен переориентироваться в направлении цифровизации, что позволит не только больше вовлекать учащихся в процесс обучения, но и освободить время в аудиториях, чтобы помочь осознать обучающимся огромное количество информации, которая их окружает [28].

Формируются новые черты человека, новые особенности его сознания, важные для процесса образования. Согласно Н. Хоуву и В. Штраусу, миллениалы воспринимают себя существующими в игровой реальности, они постоянно находятся в состоянии игры [32]. Компьютерные игры, квесты, соревнования на работе. В игре все не серьезно, важны индивидуальные достижения. Вместо модернистского принципа функциональности, в котором знание применяется в соответствии с поставленными целями, здесь господствует ролевой принцип.

Посредством игры реальность воспринимается как шоу, что коррелирует с концепцией «общества спектакля» Ги Дебора [4]. Человек постоянно себя кем-то представляет, он хочет кем-то казаться, и это накладывает отпечаток на коммуникации, социальные отношения, разъедает авторитеты. Если для предыдущих поколений фигура родителя, священника, учителя являлась серьезной, внушала с одной стороны, доверие, а с другой уважение и страх, то сейчас это воспринимается как роль. В образовании студент, который приходит сдавать экзамен, понимает, что он находится в роли студента, и не полагает эту «маску» чем-то ключевым для своей личности, не идентифицируется с ней. Студент в данной ситуации понимает, что и преподаватель играет роль, и его авторитет уже не может быть безусловным. Таким образом, игровой компонент сознания выходит на первый план, в образовании геймификация также становится актуальной и востребованной. Погружение в виртуальную реальность, мир ярких красок, который является альтернативой серой обыденной реальности, дает дополнительные возможности в самореализации и делает виртуальную реальность основной для нового поколения, что актуализирует онтологическую проблему переживания человеком собственного бытия и его осознание [24]. Мир оффлайн становится вторичным по отношению к миру онлайн. Диджитализация жестко задает правила в социуме, которые необходимо освоить, либо человек выпадает из социума.

Игра становится важнейшим принципом современного образования, поскольку именно через игру происходит обучение, образование и целостное развитие человека, о котором в эпоху модерна писал В. Гумбольдт. При этом игра не терпит зашкали-

вающей сложности, сложность должна быть строго дозирована, иначе современному человеку становится скучно, он бросает игру, переключается в другие, более легкие игровые форматы. Поэтому сложная научная информация в эпоху «мягкой социализации» нуждается в популяризации, в легком и доступном изложении. Мы видим популярность таких каналов как «Дискавери», «Арзамас», «Постнаука», которые в короткой и доступной форме рассказывают о явлениях окружающего мира.

Еще одной важной характеристикой поколения «мягкой социализации» является следование моде, брендам. Принцип игры предполагает, что игроку необходима оболочка, упаковка, яркий образ, привлекающий внимание. Иначе герой игры не будет отличаться от других, здесь нужна уникальная «аватарка», отражающая модные тенденции. Как пишет Ж. Липовецки: «Мода – наш закон, поэтому вся наша культура создает культ Нового, легитимируя достоинства настоящего времени как вечные достоинства» [10, с. 308].

Процессы взаимодействия в цифровой реальности происходят на значительной скорости, время заметно уплотняется, ускоряется [15], что сказывается и на темпе образовательных процессов. Сознание при этом, значительно лучше воспринимает визуальные образы. Восприятие информации происходит успешнее, если она закодирована в визуальном коде. Словесный код становится архаичным, его освоение требует много времени и усилий. Современное поколение мыслит образами, «иконками», «смайликами», «эמודзи», поскольку картинки можно заметить, оценить, быстро интерпретировать даже на высокой скорости, что невозможно сделать с текстом или речью. Развитие визуальных технологий включает в себя видео-формат представления информации. Через видео, иллюстрированные подкасты в сети, анимированную инфографику современное поколение получает информацию, и это становится более востребованным в образовании. Образование в современную цифровую эпоху должно предлагать игровые форматы, тяготеть к коротким формам, использовать визуализацию, ориентироваться на желание человека быть уникальным в соответствии с модными тенденциями. Все эти характеристики выходят за рамки традиционной передачи знаний, умений и навыков, превосходят модели компетенций, становясь более пластичными и подвижными.

Современное цифровое общество индивидуалистично, в нем общности создаются и существуют зачастую посредством виртуальности, а реальности социальные связи могут быть ослаблены. Индивидуалистические тенденции современного общества Ж. Липовецки называет нарциссизмом, в котором существует новый тип человека, ориентированного в первую очередь, на самого себя, свои желания, свою телесность, воспринимающего мир и других через данную призму [9, с. 79]. Ж. Липовецки указывает на то, что данная тенденция во многом действует как дегуманизация человека, разрушая привычные связи с миром и социумом. Так, для нарциссизма характерно существование в настоящем, без связи с прошлым и будущим [9, с. 81], потерей идентичности, гедонизмом [9, с. 88–89, 126–127], равнодушием [9, с. 115]. При этом, возможно найти и положительные стороны такой радикальной индивидуализации современного общества. Ж. Липовецки называет это умиротворением, когда в обществе ослабевают насилие и подавление, преобладают демократические процессы [9, с. 290]. Из процесса воспитания и образования уходит физическое воздействие, телесные наказания, применяемые в прошлые эпохи [9, с. 290].

Нацеленность современного индивидуализма на личностные достижения является перспективной основой для мотивации каждого человека к образованию,

которое становится принципиально незавершенным процессом, поэтому появляется концепция life learning education, т.е. постоянного образования в течение всей жизни. Важной проблемой современного индивидуализированного общества видится одиночество, что делает необходимым поиск способов его преодоления [19]. Шведский экономист К. Нордстрем в 2016 г. на Sinergy Global Forum отметил, что в Швеции за последнее десятилетие значительно увеличилось число домохозяйств с одним человеком. Ж. Липовецки также отмечает, что в Париже половина домохозяйств состоит из одиночек [10, с. 325]. Взаимодействуя друг с другом посредством гаджетов, людям становится достаточно сложно выйти на непосредственные межличностные отношения. Возникает кризис коммуникации. В восстановлении непосредственных межличностных отношений может сыграть свою роль современное образование.

Заключение

Российская система образования долгое время была ориентирована на углубленное изучение общеобразовательных дисциплин, а компоненты образовательной программы, ориентированные на гуманистическое, личностно-ориентированное развитие учащихся, имели второстепенное значение или вообще оставались вне внимания. В условиях интенсификации межгосударственных отношений во всех сферах общественной жизни, глобализационных процессов российская система образования сталкивается с вызовами, своевременное реагирование на которые является одним из главных условий успешного существования России в мировой системе.

Решение проблемы неизбежно заключается в изменении отношения к личности. В таком случае основным смыслом образования становится развитие личности, ее совершенствование, повышение ее духовного потенциала и ответственности [6]. Следовательно, такой подход может быть реализован через гуманизацию всех сфер жизни общества, и особенно образования. Образование противостоит тенденциям дегуманизации, распаду целостности личности своей направленностью на сохранение творческих сил человека, развитие универсальных способностей к осмыслению действительности.

Задача современного образования – научить человека жить на уровне культуры и самых прогрессивных идей своего времени, ориентироваться в современном мире, где взаимодействие с информацией требует от человека подготовленности к ее критическому восприятию. Стремительно меняющийся мир требует реагирования на вызовы и внедрения новейших технологий в образовательный процесс. Как показывает опыт развитых стран, все более востребованным становится практико-ориентированное образование, которое невозможно без гуманизации образования и использования цифровых технологий. Однако пока рано утверждать, что российское образование окончательно перешло на цифровые технологии, и как будет выглядеть система образования в цифровую эпоху. Россия еще находится на ранней стадии развития данного процесса; необходимы структурные изменения, которые определили бы вектор дальнейшего развития системы образования. Хотя и не приходится сомневаться в том, что будущее образования за цифровыми технологиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018. 244 с.
2. Вульф К. Антропология воспитания. М.: Праксис, 2012. 295 с.
3. ВЦИОМ: Об отношении россиян к системе школьного образования, 15-17 августа 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wciom.ru> (дата обращения: 15.09.2019).
4. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 1999. 224 с.
5. Доэрти П., Уилсон Дж. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта. М., 2019. 304 с.
6. Дьячкова М. А. Духовно-нравственное воспитание как социально-педагогический феномен // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 4 (28). С. 23–28.
7. Иванова С. В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия // Ценности и смыслы. 2010. № 2 (5). С. 91–109.
8. Кириллова Н. Б. Человек и миф в пространстве медиареальности // Культура и искусство. 2012. № 2. С. 78–86.
9. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб: Владимир даль, 2001. 330 с.
10. Липовецки Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 336 с.
11. Пупков А. Н., Телешева Н. Ф. Российское образование в цифровую эпоху: состояние и перспективы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3–1. С. 116–119. [Электронный ресурс]. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4770> (дата обращения: 15.09.2019).
12. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997. 430 с.
13. Маклюэн М. Понимание медиа М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц., Кучково поле, 2003. 464 с.
14. Томюк О. Н. Творчество: онтологический аспект // Эпистемы. Сборник научных статей. Екатеринбург: Издательство: Ажур. 2013. С. 82–90.
15. Хуэй Ю. Технологическое знание в эпоху автоматизации. Доклад на симпозиуме IV Уральской индустриальной биеннале. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@uralskii-filial-gtssi-rosizo/iuk-khuei-tiekhnologhichieskoie-znaniie-v-epokhu-avtomatizatsii> (дата обращения: 15.09.2019).
16. Цифра дня: Сколько человек пользуются интернетом в России? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/internet/41563983/> (дата обращения: 15.09.2019).
17. Чепеленко К. О. Гуманизация в пространстве непрерывного образования // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17 (1). С. 117–120.
18. Dijck J., Poell T., de Waal M. The platform society: Public values in a connective world. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. 240 p.
19. Farkhidinova O. M., Shumkova V. A., Overcoming ontological alienation in the urban environment // Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12 (5). Pp. 771–779.
20. Friesem Y. Teaching Truth, Lies, and Accuracy in the Digital Age: Media Literacy as Project-Based Learning // Journalism & Mass Communication Educator. 2019. Vol. 74 (2). Pp. 185–198.
21. Hobbs R. Create to learn: Introduction to digital literacy. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2017. 304 p.
22. Jenkins H., Clinton K., Purushotma R., Robison A. J., Weigel M. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century. EE. UU.: MacArthur Foundation. 2009. 68 p.
23. Jenkins H., Purushotma R., Weigel M., Clinton K., & Robison A. J. Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century. Cambridge, MA: MIT Press, 2009.
24. Kerimov K., Kerimov T. The evanescent thing: Heidegger and Ozu // KronoScope. 2014. Vol. 14 (2). Pp. 195–210.
25. Merenkov A., Sushchenko A. How university students develop and meet their need for additional education // Voprosy Obrazovaniya. 2016. Vol. 2016 (3). Pp. 204–223.
26. Olkhovikov G. K., Schroeder-Heister P. On flattening elimination rules // Review of Symbolic Logic. 2014. Vol. 7 (1). pp. 60–72.
27. Tapscott D. Growing up digital: The rise of the Net Generation. New York: McGraw-Hill, 1999.
28. Rosen L. Teaching the iGeneration // Educational Leadership. 2007. № 68 (5). Pp. 10–15.
29. Rosen L. Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation. New York: St. Martin's Press, 2007. 272 p.
30. Rosen L. Rewired: Understanding the iGeneration and the Way They Learn. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 250 p.
31. Rudenkin D. V., Loginov A. V. Ideology in late modern society: Disappearance or transformation? [Идеология в обществе позднего модерна: исчезновение или трансформация?] // Sotsiologicheskoe Obozrenie. 2018. № 17 (3). Pp. 197–220.
32. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future 1584 to 2069. HarperCollins, 1992. 544 p.
33. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy. New York: Broadway Books. 1997. 400 p.
34. Wardle C., Derakhshan H. Information disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making (Report № DGI(2017)09). Strasbourg, France: Council of Europe. 2017. Retrieved from <https://shorensteincenter.org/information-disorderframework-for-research-and-policy-making/> (дата обращения: 15.09.2019).

REFERENCES

1. Bowen U. G. Higher education in the digital age. Moscow, HSE Publishing House Publ., 2018. 2424 p. (in Russ.)
2. Wulf K. Anthropology of education. Moscow, Praxis Publ., 2012. 295 p. (in Russ.)
3. VTsiOM: On the attitude of Russians to the school system, August 15–17, 2019 [Elektronnyj resurs]. Available at: <https://www.wciom.ru> (accessed 15 September 2019). (in Russ.)
4. Debord G. La Société du spectacle. Moscow, Logos Publ., 1999. 224 p. (in Russ.)
5. Doherty P., Wilson J. Man + machine. New principles of work in the era of artificial intelligence. Moscow, 2019. 304 p. (in Russ.)
6. Dyachkova M. A. Spiritual and moral education as a socio-pedagogical phenomenon. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2008, no. 4 (28), pp. 23–28. (in Russ.)
7. Ivanova S. V. Humanization of education: goals, objectives, and conditions. *Values and meanings*, 2010, no. 2 (5), pp. 91–109. (in Russ.)
8. Kirillova N. B. Man and myth in the space of media reality. *Culture and Art*, 2012, no. 2, pp. 78–86. (in Russ.)
9. Lipovetski J. Era of emptiness. An essay on contemporary individualism. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2001. 330 p. (in Russ.)
10. Lipovetsky J. Empire of the Ephemeral. Fashion and its fate in modern society. Moscow, New Literary Review Publ., 2012. 336 p. (in Russ.)
11. Pupkov A. N., Telesheva N. F. Russian education in the digital age: state and prospects. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2014, no. 3–1, pp. 116–119. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4770> (accessed 15 September 2019). (in Russ.)
12. Maslow A. G. The far reaches of the human psyche. Saimt-Petersburg, 1997. 430 p. (in Russ.)
13. McLuhan M. Understanding Media M.; Zhukovsky: CANON-press-Ts., Kuchkovo field, 2003. 446 p. (in Russ.)
14. Tomyuk O. N. Creativity: ontological aspect. Epistemes. Collection of scientific articles. Ekaterinburg, Publ. Azhur, 2013. pp. 82–90. (in Russ.)
15. Hui Yu. Technological knowledge in the era of automation. Report at the Symposium IV of the Ural Industrial Biennale. 2019. Avialable at: <https://syg.ma/@uralskii-filial-gtssi-rosizo/iuk-khuei-tiekhnologhichieskoie-znaniie-v-epokhu-avtomatizatsii> (accessed 15 September 2019). (in Russ.)
16. The figure of the day: How many people use the Internet in Russia? Available at: <https://news.rambler.ru/internet/41563983/> (accessed 15 September 2019). (in Russ.)
17. Chepelenko K. O. Humanization in the space of continuing education. *News of the Saratov University. New Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17 (1), pp. 117–120. (in Russ.)
18. Dijck J., Poell T., de Waal M. The platform society: Public values in a connective world. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. 240 p.
19. Farkhidinova O. M., Shumkova V. A., Overcoming ontological alienation in the urban environment. *Journal of Siberian Federal University – Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12 (5), pp. 771–779.
20. Friesem Y. Teaching Truth, Lies, and Accuracy in the Digital Age: Media Literacy as Project-Based Learning. *Journalism & Mass Communication Educator*, 2019, vol. 74 (2), pp. 185–198.
21. Hobbs R. Create to learn: Introduction to digital literacy. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2017. 304 p.
22. Jenkins H., Clinton K., Purushotma R., Robison A. J., Weigel M. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century. EE. UU.: MacArthur Foundation, 2009. 68 p.
23. Jenkins H., Purushotma R., Weigel M., Clinton K., & Robison A. J. Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st Century. Cambridge, MA: MIT Press, 2009.
24. Kerimov K., Kerimov T. The evanescent thing: Heidegger and Ozu. *KronoScope*, 2014, vol. 14 (2), pp. 195–210.
25. Merenkov A., Sushchenko A. How university students develop and meet their need for additional education. *Journal of Educational Studies Moscow*, 2016, vol. 2016 (3), pp. 204–223.
26. Olkhovikov G. K., Schroeder-Heister P. On flattening elimination rules. *Review of Symbolic Logic*, 2014, vol. 7 (1), pp. 60–72.
27. Tapscott D. Growing up digital: The rise of the Net Generation. New York: McGraw-Hill. 1999.
28. Rosen L. Teaching the iGeneration. *Educational Leadership*, 2007, no. 68 (5), pp. 10–15.
29. Rosen L. Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation. New York: St. Martin's Press, 2007. 272 p.
30. Rosen, L. Rewired: Understanding the iGeneration and the Way They Learn. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 250 p.
31. Rudenkin D. V., Loginov A. V. Ideology in late modern society: Disappearance or transformation?. *Russian Sociological Review*, 2018, no. 17 (3), pp. 197–220.
32. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future 1584 to 2069. HarperCollins, 1992. 554 p.
33. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy. New York: Broadway Books. 1997. 400 p.
34. Wardle C., Derakhshan H. Information disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making (Report No. DGI (2017) 09). Strasbourg, France: Council of Europe. 2017. Retrieved from <https://shorensteincenter.org/information-disorderframework-for-research-and-policy-making/> (accessed 15 September 2019).

Информация об авторах

Шуталева Анна Владимировна

(Россия, г. Екатеринбург)

Доцент, кандидат философских наук, Департамент философии

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

E-mail: a.v.shutaleva@urfu.ru

ORCID ID: 0000-0003-1845-4417

Керимов Александр Алиевич

(Россия, г. Екатеринбург)

Доцент, доктор политических наук, доцент кафедры политических наук Департамента политологии и социологии

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

E-mail: kerimov68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5807-9810

Циплакова Юлия Владимировна

(Россия, г. Екатеринбург)

Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Департамента философии

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

E-mail: julia.tsiplakova@urfu.ru

ORCID ID: 0000-0001-7559-5692

Information about the authors

Anna V. Shutaleva

(Russia, Ekaterinburg)

Associate Professor, PhD in Philosophy, Department of Philosophy

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

E-mail: a.v.shutaleva@urfu.ru

ORCID ID: 0000-0003-1845-4417

Alexander A. Kerimov

(Russia, Ekaterinburg)

Associate Professor, Doctor of Political Science, Associate Professor of political science Department of political science and sociology

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

E-mail: kerimov68@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5807-9810

Yulia V. Tsiplakova

(Russia, Ekaterinburg)

Associate Professor, PhD in Philosophy, Associate Professor of Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Department of Philosophy

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

E-mail: julia.tsiplakova@urfu.ru

ORCID ID: 0000-0001-7559-5692